

К Астафьеву в Овсянку едут из дальних городов и даже стран. Порой просто чтобы постоять у письменного стола, увидеть тропинку, по которой он спускался к Енисею, и попытаться понять, как здесь, в сибирской деревне, в простой семье, на свет появился человек, который им, в том числе столичным, образованным и имеющим ученые степени читателям, смог дать ответы на самые важные в жизни вопросы. А мы, его земляки... мы вроде всегда рядом. Но знаем о нем, за редким исключением, мало.

К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича, наверное, одного из самых известных сибиряков в мире, чьи книги переведены на десятки языков, мы подготовили проект «100 ФАКТОВ ОБ АСТАФЬЕВЕ».

Факт 29

В серии «Жизнь замечательных людей» вышла новая книга о писателе «Астафьев. Праведник из Овсянки» (+16)

Ее написал журналист и литератор Олег Нехаев (несколько лет назад в серии «ЖЗЛ» выходила книга Юрия Ростовцева «Виктор Астафьев»).

Род связан со старообрядчеством

– Когда, при каких обстоятельствах вы решили, что об Астафьеве нужно написать книгу?

– Несколько лет назад появилось массово размножаемое утверждение в интернете, что Астафьев совсем не был на фронте. И его книга «Прокляты и убиты» написана с чужих слов. Вскоре выяснил, что первоначальным источником этой лжи была одна из Красноярских газет. И тогда никто из земляков не встал на защиту писателя. Так начала рождаться моя книга, которая не только об Астафьеве, но и о том, что произошло с нами. Не воевавшие стали учить, как нужно воевать, дважды контуженого и трижды раненого. Не написавшие ни одной стоящей книги стали наставлять лауреата пяти государственных премий, как ему следует излагать свои мысли о том, что он видел воочию, чудом оставшись живым, навсегда став инвалидом. Его ведь осуждали те, ради жизни которых он воевал.

– Какие источники информации вы использовали?

– В книге более пятисот ссылок на разные источники информации. Есть и те, которые никогда не обнародовались. Информацию пришлось выискивать в архивах Москвы, Перми, Вологды и Красноярска. Примечательно, что Пушкинский Дом, которому Астафьев очень доверял, так до сих пор и не сподобился сделать опись переданных ему многочисленных документов. А нет описи – нет доступа для исследователей.

И, конечно, источниками моей информации стали люди. И не все из них – доброжелатели Астафьева. В книге приведу мое исследование по появлению знаменитой переписки по «еврейскому вопросу» Аста-

Книга Олега Нехаева вошла в длинный список «Большой книги» – национальной литературной премии. Победители станут известны в июне ■

В рамках события «Книжный фестиваль на Енисее», посвященного 100-летию со дня рождения Виктора Петровича Астафьева, состоится встреча с автором книги Олегом Нехаевым **4 мая в 17:30 на площади Мира у БКЗ.**

фьева с писателем Натаном Эйдельманом. Будет впервые обнародовано фактически покаянное письмо одного адресата, раскрывающее подоплеку этой истории, больше похожей на провокацию.

Без утайки расскажу о взаимоотношениях писателя с внебрачной дочерью Асей. И она тоже впервые поделится некоторыми своими размышлениями об их коротких, но удивительных соприкосновениях. Приведу никогда ранее не публиковавшееся письмо Солженицына, присланное в Красноярск из Америки.

Несколько глав в книге будет посвящено моему откровенному и долгому разговору с писателем в больнице. Это интервью станет последним в его жизни. Тогда же он впервые расскажет о том, что род его связан со старообрядчеством.

Предательство отца

– Об Астафьеве как о человеке многие судят по книге «Прокляты и убиты». В том числе те, кто на фронте никогда не был. Многие понятия не имеют, как писать тома с одним зрячим глазом. В книге есть информация для них?

– В архиве много писем по поводу описанной войны Астафьевым. Я привожу их. Причем среди них предостаточно гневных. Подобных вот этому: «Автор Виктор Астафьев... пишет плохо, нет, скверно, – делится своим мнением участник войны Алексей Пранцуз. – Такая «художественная» литература... принесет только вред, создаст уродливое представление о полководцах, о вооружении, вообще о войне. Между строчек выступает какая-то злоба, недовольство, попытки очернить командование фронта, и содержит в себе элементы пасквиля».

Прочитайте и вот это: «Я не мог без оскорбленного патриотического чувства дочитать этот роман, имеющий претензию быть историческим». И дальше автор написанного возмущается, что героический опыт «как в военном, так и в гражданском быту представлен вам мыльным пузырем; что целая фаланга наших генералов... составлена была из бездарных, слепых орудий случая... «Неужели таково было наше общество, неужели такова была наша армия?» – спрашивали меня многие».

Последнее возмущение принадлежит участнику сра-

жений 1812 года, академику, члену Госсовета, бывшему министру просвещения России Аврааму Норову. А беспощадной критике он подвергает «Войну и мир» Льва Толстого. И таких высказываний тогда было предостаточно. Есть о чем задуматься?

Критик Валентин Курбатов утверждал, что «Прокляты и убиты» Астафьева – «это первое христианское прочтение той войны. Первое. До этого не было. И это похоже на то, как описывал войну Толстой. Как нечеловеческое дело, прежде всего...»

– Какие главы для вас – самые дорогие, о чем хотелось бы рассказать прежде всего?

– О том, что для Астафьева было главным не литература, а духовное возвышение. Сама по себе литература была для него как средство. Как дело в жизни каждого из нас. Он его делал честно. И правда для него была превыше любой художественности.

А поразило больше всего вот что... Виктор Астафьев за свои прожитые семьдесят семь лет описал и осмыслил все самое важное и значимое, что с ним происходило. Осталась только единственная его «правда жизни», которая не на-

шла отражения в автобиографической прозе. И эта страница открылась ему совершенно неожиданно.

Добиваясь реабилитации деда и отца, которым в 1931 году дали пятилетние сроки за «контрреволюцию» в Овсянке, он получил доступ к следственным документам.

Принесли папки с делами на родных ему людей. Стало ясно, что дед его на допросах все отрицал и так ни в чем и не признался. А дальше лучше бы было ему не читать. Но он сам захотел докопаться до правды. Только не знал, что она будет столь невыносимой.

Нижеследующие строки были отстуканы в приговоре на пишущей машинке: «Астафьев Петр Павлович... обвиняется по ст. 58-11 УК... Виновным себя признал и разоблачил всю организацию в дер. Овсянке, в том числе и своего отца, и существование организации с 1928 года».

И дальше сыну пришлось читать, как его отец «уличил в связи с повстанческой организацией...» нескольких односельчан – своих родственников и друзей детства.

Отца к этому времени уже не было в живых. Виктор Астафьев мог бы выбросить копии злополучных документов, и никто бы не узнал об этом предательстве в почитаемом астафьевском роде. Ведь дед и прадед погибли в ссылке.

Что делает он? Все бумаги по этому делу он передает в свой фонд в Красноярском краевом краеведческом музее. Даже эту сторону жизни ему не захотелось скрыть от исследователей его жизни и творчества. Остался до конца верен себе.

– Есть уже первые отзывы о книге. Какие они?

– На удивление – хорошие. Я привык, что когда пишешь об Астафьеве, то не меньше трети откликов от его ненавистников. Сейчас их почти нет.

Светлана БУРЕНКО

БОЛЬШЕ
ИНФОРМАЦИИ
НА САЙТЕ
GNKK.RU

